

В буднее утро в Великом Храме было тихо.

Ожидая у входа, молодой архиепископ вежливо приветствовал опрятно одетого красивого мальчика, когда тот вышел из своей кареты.

— Добро пожаловать, Лорд Магнус. Не могу выразить словами, как я рад, что вы лично приехали посетить храм.

— Давно не виделись, архиепископ. Я прошу прощения за то, что не мог навещать вас чаще, — вежливо ответил Адель Магнус.

— Я знаю, что вы занятой человек. Но Бог всегда будет присматривать за Лордом Магнусом и семьей Магнус.

Это было чересчур дружелюбным поведением. Адель ответил ему вежливой улыбкой.

Фридрих Магнус не интересовался религией, как и Адель.

Однако Герцога раздражало, что его приглашали на каждое мероприятие по сбору средств в храме.

Даже если самая влиятельная семья не присутствовала, предполагалось, что они всё равно обратятся к Богу за несколько дней до смерти. Однако фальшивые фанатики, которые просто хотели собрать побольше денег в день мероприятия, яростно протестовали.

Они действовали таким образом, потому что качество и количество еды, подаваемой в этот день, зависело от количества высокопоставленных дворян, присутствовавших на мероприятии.

С самого начала было очевидно, что им будет всё труднее, если у них будут плохие отношения с церковью, поэтому Герцог давал им пожертвования через Аделя с подразумеваемым значением "отдай эти деньги и уходи". Прямо как сейчас.

Однако проблема заключалась в том, что сумма пожертвованных денег была настолько огромной, что по меркам широкой общественности она была ошеломляющей.

Следовательно, несмотря на то, что храмы Империи Ланиакеи были построены в горных долинах, ни один из них не пришёл в упадок.

Согласно неофициальным источникам, скудное питание священников, которое состояло только из увядших корней травы, резко улучшилось, и было возвращено значительное количество святых реликвий, которые были неохотно проданы с аукциона на предыдущих благотворительных мероприятиях. Также было известно, что Папа возносил молитву за семью

Магнус всякий раз, когда посещал Империю.

В любом случае, храм больше не беспокоил Герцога.

Семья Магнус была освобождена от всех скучных и утомительных торжеств, на которых необходимо было присутствовать ради формы.

— Не хотели бы вы совершить экскурсию по храму? Благодаря искренней поддержке семьи Магнус, ремонт был завершён.

Архиепископ повёл Аделя в храм. Великий Храм, который только начал улучшаться после того, как его спонсировал Герцог, теперь был покрыт золотом, соответствуя своему названию.

Адель последовал за архиепископом в богато украшенную комнату.

Огромные шторы развевались на потолке, как пурпурное пламя, а солнечный свет, проникающий сквозь решётчатые окна, ярко сверкал на фоне чистого серебра и золота.

Архиепископ дал Аделю время оглядеться, а затем начал хвастаться своим недавно приобретённым шедевром.

— Пожалуйста, взгляните на это. Это подлинная картина, привезённая сюда прямо из Роты*. Говорят, что сажа с левой стороны появилась от Большого Пожара. Это действительно старинное и драгоценное произведение искусства.

(*Рота - это церковный суд, собрание высокопоставленных религиозных деятелей, которые выносят решения по вопросам религии.)

Адель пристально посмотрел на картину. Она изображала период, когда массовые убийства под видом подавления религии достигли своего пика.

Злой Король, облачённый в чёрные доспехи, запятнанные кровью, без разбора убивал детей и верующих. В истории был только один Король, который преследовал религию до такой степени.

Адель недолго смотрел на картину, прежде чем двинуться дальше.

Было ясно, что молодой архиепископ был немного разочарован, но он широко улыбнулся, когда Адель сказал, что он был чрезвычайно впечатлён и хотел бы увидеть больше других произведений искусства.

— Эта картина тоже из Роты?

Через мгновение Адель остановился перед картиной, изображающей Папу Анаклето и горящую женщину.

Архиепископ, который считал, что это была в высшей степени провокационная картина, выглядел слегка недовольным.

— Итак, вы как вы знаете, пятьсот лет назад женщина схватилась за священное одеяние и была сожжена заживо. Это произведение искусства изображает историю этого инцидента.

Рота сочла эту картину досадной помехой. Хотя это была древняя реликвия, её символизма и святости не хватало по сравнению с другими произведениями искусства.

Всякий раз, когда он смотрел на реалистичное выражение лица женщины, он чувствовал себя немного странно.

Несмотря на то, что произведение искусства изображало лицо первого Папы, из-за его уникально жестоких образов епископы передавали её в другие храмы всякий раз, когда у них была возможность. Архиепископ также планировал в ближайшее время перевезти картину.

Адель молча смотрел на неё.

— Вы знаете, почему это произошло?

— Я не уверен. Возможно, она знала что-то мерзкое и злое, из-за чего ей стало невозможно справиться с Божественной силой. Это было действительно печально.

Адель промолчал. Архиепископ искренне желал, чтобы священники подражали неизменно вежливому и прямому поведению Аделя Магнуса.

Адель Магнус был человеком без изъянов, как внутри, так и снаружи. Он был гением, который преуспел во всех областях. Он был неподкупен, относился ко всем одинаково и уважал других людей.

Дни, когда церковь доминировала, давно прошли, но Адель ни на мгновение не смотрел свысока на священников.

Несмотря на хаос, причинённый фанатиками, Адель был вежлив, что, во всяком случае, вызывало чувство вины.

Он также был человеком, который выражал благодарность всякий раз, когда делал пожертвования, а не вёл себя высокомерно. Как будто к нему благоволило высшее существо, он также был благословлен изысканной внешностью.

Если бы существовал посланник Божий, он выглядел бы точно так же, как он.

Адель повернул голову, услышав звук приближающихся шагов. Рэйли Лукреция появился в поле зрения, сонно моргая.

— Архиепископ, вы звали?..

Он замолчал, когда увидел Аделя, стоящего рядом с архиепископом.

— Здравствуйте, священник Лукреция. Мне не нужно говорить вам, кто этот важный гость, верно?

Архиепископ верил, что Рэйли Лукреция будет преисполнен восхищения Аделем Магнусом, как и другие благородные дети, хотя он уже начал следовать по пути священства.

Однако лицо Рэйли дико исказилось, и он убежал.

— Священник Лукреция!

Его поведение было невероятно грубым. Выражение лица Рэйли ясно показывало, как сильно он его ненавидит.

Смутившись, архиепископ немедленно попытался поймать Рэйли, но того уже и след простыл.

Архиепископ заёрзал, извиняясь перед Аделем.

— Прошу прощения. Обычно он не настолько неразумен...

— Всё в порядке. Однако я не хочу быть грубым, отнимая у вас больше вашего драгоценного времени, поэтому я возвращаюсь. Я верю, что пожертвования, как всегда, будут использованы в надлежащих целях, – небрежно сказал Адель, даже не взглянув на архиепископа.

Архиепископ несколько раз поклонился.

— Я искренне извиняюсь. В последнее время здоровье священника Лукреция ухудшилось, и, похоже, он стал довольно чувствительным. Я обучу его, так что, пожалуйста, не сердитесь слишком сильно...

Для архиепископа это было как гром среди ясного неба.

Не дослушав, Адель скрылся из поля зрения архиепископа и использовал магию, чтобы догнать Рэйли.

Проигнорировав крики архиепископа, Рэйли спрятался в роще пальм и кедров.

— Разве я вёл себя грубо по отношению к тебе?

Рэйли дёрнулся, услышав позади себя голос Аделя. Он закричал так, словно в ужасе распахнул свои шейные оборки.*

(*Как ящерица с оборками на шее)

— Не подходи!

Адель тихо сказал, сделав шаг к Рэйли:

— Хотя я не могу припомнить, чтобы был груб...

— Я знаю, какой ты на самом деле, так почему бы тебе не сбросить эту отвратительную маску? Я не позволю себя обмануть. Ты собираешься убить всех даже за малейшее нарушение, да? Ты собираешься разрубить всех на мелкие кусочки своими руками и всё уничтожить!

Это был крик отчаяния. Рэйли Лукреция был измождён.

Он выглядел потрепанным, как куча сена, которую можно было смести даже лёгким ветерком.

Под его глазами залегли тёмные тени, и он вёл себя так, словно не мог позволить себе смотреть прямо на Аделя.

Вот почему Адель не любил глупых людей.

Они были слишком некомпетентны и их легко было обмануть.

Рэйли верил, что он единственный, кто прав.

Не то чтобы что-то, связанное с этим саркофагом, в любом случае имело значение...

— Ты убийца!

Это был вопль ненависти и презрения, наполненный страхом.

— У вас есть какие-либо веские причины для этих утверждений?

— Неужели ты думал, что я этого не пойму? Люди, которые упорно следуют за тобой, пропадают без вести в одночасье или начинают размахивать ножами, страдая психическим заболеванием, из-за которого они не могут узнать своих собственных родителей. Разве это не твоя вина?

— Да, я понятия не имею, о чём ты, - вежливо ответил Адель.

Словно помазанные святым елеем, глаза Рэйли потеряли свой естественный цвет.

— Я выясню, как ты связан со всем этим.

Аделю было всё равно. Что бы ни делал Рэйли, люди всё равно были бы на его стороне.

Даже если бы он действительно отомстил своим несносным последователям, люди поняли бы и поддержали его. Не пытаясь расследовать дальше, они сказали бы:

— Должна быть веская причина.

Всем было бы очевидно, что тот, кто внезапно сошёл с ума, был не он. Это был слабодушный ученик священника, который угрожал ему.

Распознав уверенность Аделя, Рэйли сказал:

— Ты и дочь Графа с этой отвратительной аурой - отличная пара.

Разум Аделя заметался при упоминании Анастасии. Его глаза смотрели вниз на Рэйли. Его рот медленно открылся, и из него вырвался равнодушный голос:

— Ты должен был знать, что нельзя переходить черту...

Пальцы Аделя недовольно дёрнулись.

— Я тоже не должен перегибать палку.

Должен ли я убить его?

Сейчас? Здесь?

...Нет.

Он услышал, как старый клерк, который тайно следовал за Рэйли, топчет сухие листья.

Может быть, после того, как я сделал его немного более несчастным...

От первого лица Анастасии.

Через несколько дней Адель действительно принёс лекарство. Я неохотно опустила глаза на стакан, до краёв наполненный зелёной жижой с какими-то кусками.

— Тут больше каких-то кусков, чем в прошлый раз?

— Я пытался увеличить как качество, так и количество.

Кто тебе сказал это делать?!

— Я хотел, чтобы ты смогла сохранить свою энергию чуть дольше.

Адель уставился на меня с невинным выражением на лице.

Угх. Я не могу отказаться, когда ты так на меня смотришь. Это так подло...

Ради нашего предстоящего свидания я проглотила лекарство, плача.

Казалось, что неопиcуемый, чужеродный аромат полностью убил чувство вкуса, которое я только что восстановила.

На мгновение я была ошеломлена. Но, съев около десяти кусочков шоколада, я пришла в себя.

Я выглядела так, словно меня вот-вот вырвет, поэтому Адель пригласил меня прогуляться, чтобы отвлечь внимание. Я надела кружевные перчатки.

Следы ожогов были настолько слабыми, что их можно было увидеть, только если присмотреться повнимательнее, но это всё равно беспокоило меня.

Мы прошли через сад рядом с особняком.

Влажные цветы, возможно, недавно политые садовником, были подхвачены южным ветром и издавали сильный аромат. Вокруг летали медоносные пчёлы.

Внезапно Адель остановился. Он окликнул меня со сложным и нерешительным выражением лица:

— Анастасия.

Я с улыбкой ответила:

— Да, Адель.

Беспечно опуская какой-либо контекст, Адель задал прямой вопрос.

— Я что, похож на убийцу?

Я: Мне не очень нравятся персонажи яндере.

Я, смотря на Аделя:

Я сочувствую Рэйли, но зачем ему так себя вести? Ты не должен так себя вести, если хочешь жить.

P.S. Эта чёрная броня... вы, ребята, думаете о том же, о чём и я? □

<http://tl.rulate.ru/book/50319/1625530>